

СТРАНИЧКА МОСКОВСКОГО ПАЛОМНИКА

Храм святых апостолов Петра и Павла в Новой Басманной слободе г. Москвы

История Храма

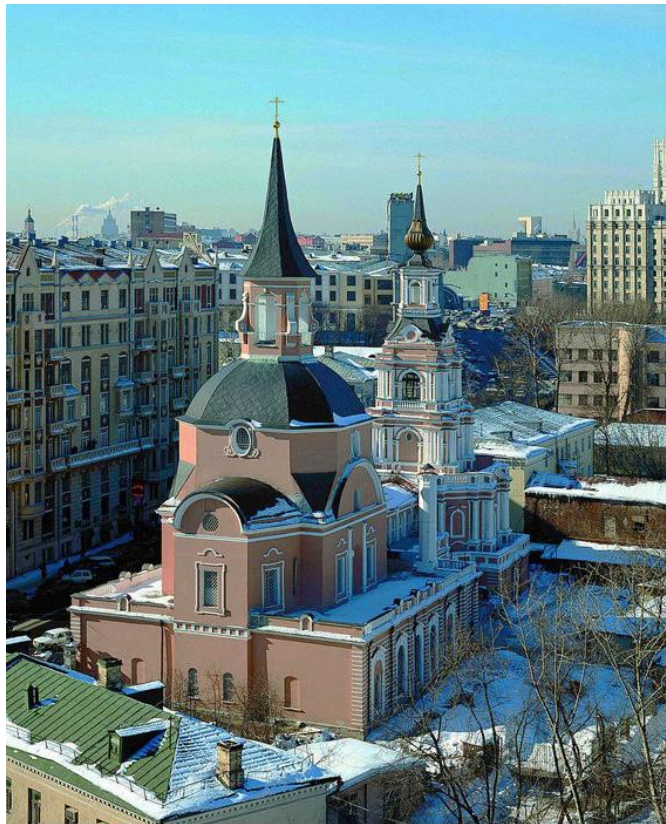
Деревянная церковь свв. апп. Петра и Павла в Басманной Капитанской слободе была заложена в 1692 г. по прошению стольника и подполковника И. Ф. Башева. В 1695 г. деревянная церковь значилась новопостроенной и обложенной налогом со дворов Басманной слободы. К 1702 г. в приходе церкви числилось 114 дворов.

В 1705 г. были начаты работы по строительству каменного храма. Деревянная церковь во время работ еще функционировала, о дальнейшей же ее судьбе ничего не известно. Необходимо отметить, что правивший в то время император Пётр I активно способствовал возведению храмов в честь своего небесного покровителя (в Азове, Брянске, Петрозаводске, Полтаве; строительство Петербурга тоже началось с закладки деревянной церкви свв. апп. Петра и Павла).

Каменная церковь свв. апп. Петра и Павла в Москве строилась по рисунку Петра I («по присланному чертежу из Ево Государева села Преображенского») на пожалованные им же 2 тыс. рублей. Примечательно, что всего Петром I было сделано восемь рисунков будущих храмов. Семь из них были выстроены в Санкт-Петербурге, и только один – в Москве (все восемь рисунков хранятся в хранилище Исаакиевского Собора Санкт-Петербурга). Отметим также, что в конце XVII – начале XVIII вв. в русской архитектуре наметились новые тенденции. Особенно тесные культурные и торговые отношения сложились у России с Голландией – туда Пётр I совершил своё первое заграничное путешествие.

Пётр привёз из Голландии множество идей, в том числе архитектурных. Храм св. апп. Петра и Павла стал воплощением одной из них (как и Сухарева башня, прототипом которой послужила Амстердамская ратуша). Работа по возведению храма св. апп. Петра и Павла в Басманной слободе была поручена бригаде, состоявшей из 19 человек крепостных крестьян Ярославской губернии. Это были «записные каменщики», то есть профессиональные строители, поставленные на государственный учёт. Помещики регулярно отпускали «каменщиков» на «государево строение». Имена некоторых из этих 19-ти (Андрея Кондратьева, Алексея Васильева, Ивана Яковлева, Конона Нефедьева, Филиппа Васильева) известны из переписки с Ингерманландской канцелярией, находившейся в Петербурге. В переписке упоминаются царские указы (самый ранний датирован 26 мая 1705 г.), согласно которым «велено в Капитанской и в Новобасманной слободе, что за Мясницкими вороты, у церковного каменного строения, которую церковь строят по присланному чертежу из Государева села Преображенского, верховных Апостол Петра и Павла, быть каменщиком Ярославского уезда разных помещиков... до совершения церкви, а к иным делам от того строения тех каменщиков иметь не велено...».

В 1708 г. был выдан антиминос для престола в нижнем храме, освященном в честь Николая Чудотворца (в именной подушной книге 1722 г. упоминается «церковь Петра и Павла, что в Капитанской и в Новобасманной слободе, под нею церковь нижняя Николая Чудотворца, каменная»).

Каменная церковь свв. апп. Петра и Павла в Москве строилась по рисунку Петра I на пожалованные им же 2 тыс. рублей. Всего было сделано восемь рисунков будущих храмов; семь из них были выстроены в Санкт-Петербурге, и только один – в Москве.

В 1714 г. строительство храма продолжалось. Имеется договор подряда, заключенный в мае 1714 г. священником и старостой церкви с ярославскими и костромскими крестьянами-каменщиками, которые «подрядились у той церкви построить к прежнему каменному строению в прибавок». По всей вероятности, большая часть работ в течение летнего строительного сезона была выполнена. Но дальнейшие обстоятельства не позволили завершить возведение храма.

9 октября 1714 г. Петр I издал указ о запрещении каменного строительства в Москве в связи с переносом столицы в Петербург и необходимостью его быстрой застройки. Церковь св. апп. Петра и Павла значилась в списке московских зданий, строительство которых было приостановлено.

Через три года, в 1717 г., староста и прихожане церкви донесли в Правительствующий Сенат, что здание церкви почти достроено (не было только завершающего храм шпиля и сводов над папертями). Поскольку каменное строительство в Москве было запрещено, они просили Сенат о специальном разрешении закончить строительство: «В прошлом 1714 году по имянному царского Величества указу и по поданной собственной Его Величества руки рисунку, велено нам... построить церковь за Месницкими ворота, за Земляным городом, что в Копитанской и Новобасманной слободе, которая и прежде в том месте была ж во имя Святых Апостол Петра и Павла, и она церковь по оному от Его Величества рисунку, как исподняя, так и верхняя, построены, а при том несовершенно: наверху шпицер и на сторонах над папертьми не сведены своды, отчего тоя церкви конечная гибель, а по Его ж Царского Величества указу в Москве каменное строение строить запрещено, и для того и ту церковь достроить без присланного Указа от Вашего Сиятельства не дают». В ответ на просьбу в Москву был послан сенатский указ о разрешении завершить строительство: «...каменную церковь во имя Святых Апостол Петра и Павла, буде она сверх буту каменным строением зачата строить, – достроить...».

В 1719 г. здание церкви было достроено. Храм получился двухъярусным, с открытой арочной галереей в нижнем ярусе и гульбищем на верхнем. Вокруг церкви располагался погост, обнесенный оградой.

В июле 1720 г. для верхней церкви был заказан иконостас, о чем сохранилась подрядная запись. Для «резного иконостасного дела» были наняты «царевны и великой княжны Екатерины Алексеевны (сестры Петра I, к тому времени покойной) рещик Трофим Романов сын Жерин и оброчный крестьянин Колязина монастыря рещик Андрей Гаврилов сын Ушаков». Они обязались «построить в той церкви столярное и резное иконостасное дело по означенному своему рисунку, а именно: царские двери и сень резные травные, да вместо столбов фрувты резные...». Также выполнить резные кронштейны и карнизы в «праздничном поясу, а в апостольском поясу и в пророческом также вместо столбов резьба..., а сверх тех поясов – распятие и с пристоящими, резные в трех лицах в таком же столярстве», и, кроме того, устроить резные клиросы и амвон.

В мае 1737 г. церковь пострадала в результате одного из опустошительных пожаров Москвы, которые были страшным и постоянным бедствием для жителей города с деревянной застройкой.

На этот раз сгорело более 11 монастырей, 102 церкви, более 2,5 тысяч обывательских дворов, свыше 486 лавок. Церковь св. апп. Петра и Павла пострадала меньше других святынь: на колокольне сгорели перила, рундук и лестницы, выгорела деревянная ограда вокруг церкви. После восстановительных работ к середине XVIII в. в Новобасманной слободе сложился архитектурный комплекс, состоящий из храма и колокольни, увенчанных шпилями и соединенных открытой белокаменной лестницей, ведущей в верхний храм и на второй ярус колокольни.

В 1770 г. священник Алексей Иоаннов с приходскими людьми и вкладчиками обратились с прошением в Правительствующий Синод об устройстве придела. Они жаловались, что в зимнее время в верхней церкви св. апп. Петра и Павла «ранние службы с немалым трудом исправляются, а за морозами и вьюгой редко и бывают». «Для исправления в зимнее время ранних служб» они просили устроить придел в паперти при нижней «тёплой» церкви свт. Николая. Благочинный Сретенского сорока, Троицкой церкви иерей Иоанн Игнатьев и церкви Спасской, что в Пушкинских, иерей Стефан Васильев освидетельствовали место для нового придела «не будет ли в той паперти утеснения и темноты» и нашли его удобным. После чего архиепископ Амвросий дал разрешение построить в нижнем храме новый придел во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Он был устроен южнее церкви Святителя и Чудотворца Николая, у западных дверей. При этом предполагалось для лучшего освещения «сделать вновь окно и против оною светлую дверь». В 1772 г. новый придел Рождества Пресвятыя Богородицы был освящён архимандритом Сретенского монастыря Никоном.

Согласно «клировой ведомости» за 1775 г. – отчетной ведомости, ежегодно посылаемой священником в Духовную Консисторию – всего в Петропавловском приходе Сретенского сорока проживало 391 человек мужского пола и такое же количество женского. Среди прихожан, подписавших ведомость, числились именитые граждане: «вдовствующая графиня Екатерина Ивановна Шувалова, генерал-аншеф Василий Иванович Чулков, вдовствующая генеральша Марфа Васильевна Балк, бригадир князь Владимир Борисович Голицын, полковник

Алексей Андреевич Думашев». Некоторые из них: А. И. Ширяева, М. В. Балк, С. А. Демидова, Е. С. Гендрикова, Е. И. Шувалова, – имели свои домовые церкви, состоящие в приходе церкви свв. апп. Петра и Павла.

В 1812 г. во время наполеоновского нашествия из 300 московских церквей пострадало от пожара более половины. Церковь свв. апп. Петра и Павла на Новой Басманной была разграблена и числилась среди обгоревших. У Красных ворот французы устроили из церковных образов мишень для стрельбы. Неприателем были сожжены расположенные на церковной земле деревянные дома священника и диакона. В 1813 г. в числе других 15 московских храмов Петропавловская церковь получила 1500 рублей из средств, пожертвованных костромским дворянством «на поправку церковей неприятелем разоренных». Деньги были использованы «для починки крыши на трапезе и колокольне, а также лестницы, ведущей в верхнюю церковь».

После пожара 1812 г. по «прожектированному» плану города Москвы местность подлежала градостроительному регулированию. Современный Басманный переулок предполагалось «спрямить», урезав церковную территорию. С этого времени и по 1917 г. границы церковного владения оставались неизменными.

В 1825 г. назрела необходимость в ремонте «пришедшей в ветхость от времени и мокроты» открытой белокаменной лестницы (начало XVIII в.), ведущей в верхний ярус церкви. Был выстроен крытый переход между церковью и колокольней, вместо каменной лестницы была устроена чугунная.

В 1842 г. в нижней церкви свт. Николая по проекту архитектора Степана Петровича Мельникова вместо пришедшего в ветхость старого иконостаса, выполненного в стиле барокко начала XVIII в., был построен новый иконостас. Одновременно была возобновлена стенная живопись в нижней церкви: «полияльные» от времени лики покрыли новыми красками.

Здание церкви очень страдало от сырости. Пришлось вновь начать строительные работы. Именно они (1856–1868 гг.) стали значительным этапом в формировании существующего ныне облика храма. По инициативе старосты церкви, потомственного почетного гражданина Сергея Дмитриевича Ширяева и на пожертвования прихожанина храма – московского купца 3-й гильдии Андрея Афанасьевича Залогина начались работы по перестройке здания. Она продолжалась 12 лет и производилась под присмотром архитектора Николая Ильича Козловского. Прежде всего, нужно было расширить храм: старые стены галерей были полностью разобраны и сложены на новых местах. При этом галереи, по габаритам превосходящие прежние, были продолжены, окружив алтарь, и включали в себя устроенную прежде крытую лестницу. Новые фасады выстроили с сохранением первоначальной стилистики петровского времени. Во вновь построенных помещениях были устроены два придела: на южной стороне – в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали», на северной – в честь иконы Божией Матери «Владимирская». Были отремонтированы печи, оконные рамы, сделан ремонт колокольни, а в 1868 г. – и «наружной стороны» церкви.

В архиве сохранилось дело о награждении купца Залогина золотой медалью на Владимирской ленте. Кроме 11000 рублей серебром на обновление трёх иконостасов он пожертвовал ещё 11000 рублей серебром на другие нужды храма: переборку галерейных стен, устройство нового пола и новых печей, на «рописание» стен, что составляло половину всей суммы, израсходованной на ремонт храма. В результате реконструкции храм приобрел тот облик, который можно увидеть на фотографиях второй половины XIX – первой половины XX вв. Он превратился в один из самых благолепно устроенных храмов Москвы, а его настоятель Пётр Матвеевич Терновский встал во главе Петропавловского благочиния Сретенского сорока. На объединенных участках диакона и дьячка были выстроены здания кирпичной церковной богадельни и деревянных сараев и погребов.

В 1897 году в нижнем этаже колокольни было устроено помещение «для поставления покойников, приносимых родными их, Петропавловского прихода прихожанами на время после смерти до отпевания и погребения». При этом окно, выходящее на Новую Басманную, предполагалось перестроить в дверь «без всяких изменений в размере и форме».

Новая власть, установленная в России в результате революции 1917 г., лишила религиозные организации юридических и гражданских прав. Законодательные акты Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и Совета Народных Комиссаров (Совнаркома) были направлены на уничтожение Русской Православной Церкви. В соответствии с постановлениями советской власти храмовые здания стали считаться собственностью государства и могли быть переданы в пользование религиозной общине – группе верующих, зарегистрированной в органах местной власти. Однако подлежали конфискации в пользу государства объекты церковной недвижимости: жилые дома, торговые помещения, здания богаделен, школ, приютов и больниц, содержащихся в основном за счет приходов и их благотворительных учреждений.

23 января 1919 г. был заключён договор (второй по счету) православной общины при храме свв. апп. Петра и Павла с Моссоветом, согласно которому община верующих принимала в бессрочное бесплатное пользование 2-этажное здание самой церкви с богослужебными предметами по особой описи. Одновременно храму передавались иконы и церковная утварь из упраздненных домовых церквей: из дома князя Голицына, из гимназии Мансбах и

несколько икон из Рязанского парка электрического трамвая. Позднее храму было также передано по описи имущество упраздненной церкви св. Иоаннуария в бывшем Запасном дворце (иконы, евангелия, кресты).

После революции в крипте храма Петра и Павла на Новой Басманной некоторое время продолжала свою работу Московская Духовная Академия, которая так и называлась: «Подколокольная академия».

Некоторые московские священники носили значок кандидата богословия, полученный именно там. Таких кандидатов богословия «подколокольной» Духовной Академии в Москве было несколько человек. Ректором ее был епископ Варфоломей (Ремов).

В 1921 г. Петропавловский храм был ограблен. Похищены лампы, напрестольные кресты, дарохранительницы. Это событие явилось поводом для придирок к верующим. В конце 1923 г. Административный отдел Моссовета расторгнул с церковно-приходским советом договор под тем предлогом, что община недостаточно хорошо заботилась о сохранности переданного храму имущества. Истинной же причиной расторжения договора стала поддержка верующими патриарха Тихона и их отказ признать обновленческую церковь. В январе 1924 г. храм свв. апп. Петра и Павла передали об новленцам. В конце января 1924 г. так называемая «тихоновская» группа обратилась в Наркомат Юстиции с жалобой. В письме говорилось, что «мы все добываем себе хлеб упорным трудом, большинство из нашей группы – простые рабочие физического труда. Группа отказывается признать обновленческое движение, а желает молиться по-старому». Моссовет принял решение передать нижний храм обновленцам, а верхний – «староцерковникам». Только летом 1924 г. служба в верхнем храме свв. апп. Петра и Павла возобновилась. Впоследствии власти предприняли две попытки закрыть церковь. В ноябре 1929 г., после начала «раскулачивания», для использования здания под склады хлеба. Но тогда Президиум ВЦИК постановил: «воздержаться от закрытия...». И в 1932 г. – для передачи храмового помещения Музею охраны труда. Но и тогда церковь не закрыли.

Храм закрыли в 1935 г. постановлением Президиума Моссовета от 11 марта. Здание церкви передавалось Управлению Московской областной милиции для склада военно-хозяйственного имущества. На храмовой территории был выстроен деревянный барак завода «Геодезия», а в 1940 г. – детский сад. В 1949 г. церковная богадельня была надстроена двумя этажами. В здании разместились квартиры служащих Железнодорожного райисполкома и службы сооружений Метрополитена. В 1959 году по решению Моссовета здание храма передано ВНИИ «Геофизика». Пространство верхнего, Петропавловского и нижнего, Никольского храмов было разделено на маленькие кабинеты, где размещались рабочие места сотрудников ВНИИ.

В 1992 г., распоряжением Правительства Москвы (№1189-РП от 15.05.1992), храм св. апп. Петра и Павла возвращен верующим. Малое освящение состоялось на праздник Богоявления, 19 декабря 1994 г. Первый престольный праздник отмечен в том же году.

В настоящее время в храме продолжаются реставрационно-восстановительные работы.

Святыни храма

Икона святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

В храме святых апостолов Петра и Павла в Новой Басманной слободе находился царский вклад императора Петра I – образ святых первоверховных апостолов Петра и Павла, горячо любимый, чтимый прихожанами и богомольцами всей Москвы. В годы лихолетия икона была утеряна, казалось навсегда. В 2008г. в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре эта икона была чудесно обнаружена, после того, как ее сдали в реставрационную мастерскую частные коллекционеры. Образ святых апостолов Петра и Павла, размером: 1,4 м х 0,9 м, представляет собой уникальную религиозную, культурную и музейную ценность. Его написание эксперты относят к началу 18-го века. Риза иконы, весом 8 кг чистого серебра и позолоты – образец высочайшего ювелирного искусства русских мастеров. Икона святых первоверховных апостолов Петра и Павла – это единственная святыня, которая осталась от прежнего дореволюционного убранства храма – частица, которая является связующим звеном между интерьером храма до его закрытия и убранством храма в настоящее время. Святыня, которая зримым образом помогает восстановить связь времен. В момент обнаружения икона и риза находились в плачевном состоянии. Реставрационные работы по их восстановлению длились почти 2 года. В день престольного праздника святых первоверховных апостолов Петра и Павла 12

июля 2010 г. икона была возвращена в храм. Торжественное Богослужение и крестный ход с вновь обретенной святыней возглавил Первый викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Архиепископ Истринский Арсений.

Ковчег с частицами мощей святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Реликварий (наименование мощевика в западной традиции) второй половины XVIII в. (север Италии) с частицами мафория (покрова) Пресвятой Богородицы, власяницы святого Иоанна Крестителя, плаща святого Иосифа Обручника, мощей святых первоверховных апостолов Петра и Павла, святителя Григория Великого был обретен благочестивыми прихожанами в одном из частных собраний. После проведения соответствующей экспертизы реликвария, частицы мощей святых апостолов Петра и Павла были помещены в великолепный ковчег и стали доступными для всеобщего поклонения в дни памяти святых апостолов, а также при совершении акафистного пения и молебнов святым первоверховным апостолам Петру и Павлу.

Ковчег с частицей мощей святой равноапостольной Марии Магдалины.

Ковчег с частицей мощей святой равноапостольной Марии Магдалины хранится в алтаре храма. Доступен для поклонения в день памяти святой (22 июля/4 августа), в Неделю жен-мироносиц, а также при совершении акафистного пения и молебнов святой равноапостольной Марии Магдалине.

Адрес Храма

107078 г. Москва, ул. Новая Басманная, дом 11, ст. метро «Красные Ворота».

Тел. +7 (499) 261-66-54, факс: +7 (499) 267-77-51

Настоятель – Игумен Симеон (Шевцов).

Храм открыт ежедневно с 8.00 до 19.00 (по воскресеньям до 17.00)

